

ЦЕМЕНТ УДАЧИ

Главным внешнеполитическим успехом уходящего года для России стало возрождение полнокровных отношений с Украиной. Тут, конечно, не обошлось без удачи, – которая на сей раз, вместе с украинскими избирателями, оказалась благосклонной к Виктору Януковичу. Но важно, что пока удастся позитивную тенденцию в наших двусторонних отношениях закрепить. Наконец-то две крупнейшие европейские державы восстанавливают братский дух отношений, работают над ошибками, закладывают прочный фундамент на будущее.

Конечно, многое зависит от наших украинских друзей. А они подчас склонны занять позу ожидания: ожидания инициатив со стороны Москвы. Однако России здесь важно проявлять последовательность и настойчивость в проведении своих уже озвученных предложений и идей, а также, безусловно, открытость к тем инициативам, которые есть у украинской стороны. Простыми заклинаниями и здравицами фундамент отношений, конечно, не сцементируешь. И тогда он снова расползется от любого мало-мальски значимого внутривосточного сотрясения. Поэтому так важно уже сегодня, не откладывая, засучив рукава, приступить к совместным проектам стратегического характера, нацеленным на общий дом.

Прежде всего, это выстраивание совместных подходов и инициатив России и Украины (вероятно, с подключением также Казахстана и Белоруссии) в области реформирования архитектуры европейской безопасности. Украина имеет замечательный шанс (не использованный Казахстаном) стать реальным архитектором такой безопасности, имея в виду ее предстоящее председательство в ОБСЕ. Россия, между тем, внятно сформулировала свое видение через проект Договора о европейской безопасности.

Будучи в Европе, будучи крупнейшей частью Европы, выстраивать полноценный диалог с ЕС, с США, другими европейскими игроками, быть не импортерами, но экспортерами безопасности – эта задача России и Украине по плечу. Украина могла бы сыграть конструктивную роль и в вопросах, связанных с поисками развязок вокруг сотрудничества-соперничества в области противоракетной обороны.

Но главное – это замещение досадных *газовых перепалок* серией совместных проектов стратегической направленности. Прежде всего, это сотрудничество в атомной энергетике, но также и в ракетно-космической отрасли, других высокотехнологичных отраслях. Это сотрудничество по ГЛОНАСС. Это совместные разработки в судостроении и авиастроении. Это участие Украины, при сохранении ее статуса внеблокового государства, в совместных проектах с ОДКБ в области ПВО, борьбы с терроризмом, военно-технического сотрудничества. Следует подумать о создании особого статуса при ОДКБ – государства-партнера, имея в виду здесь в том числе и опыт натовского «Партнерства во имя мира». Такой статус мог бы быть привлекателен и для Украины, и для Молдавии.

Президенты двух стран уже приступили к расчистке неурядиц при пересечении границы. Взят курс на присоединение Украины к Таможенному союзу. Не исключены и такие амбициозные проекты, как высокоскоростная железнодорожная магистраль Москва-Киев. Следует, оттесняя рядовых бюрократов в обеих странах, на высшем политическом уровне взять курс на формирование единого научного и образовательного пространства. Вот он, совместный путь в Европу. Граждане двух стран должны позабыть про разделительные полосы. Им должна быть обеспечена свобода передвижения. Именно между Россией и Украиной должен зародиться *наш ответ Шенгену*.

Дорогу осилит идущий. Именно поэтому, определяя динамику стратегического сближения России и Украины, не надо опасаться высоких скоростей (я здесь не только про чудо-поезд). В конце концов, и так уже сколько лет упущено! Чего надо опасаться – так это почивания на лаврах. Успех этого года еще не стал однозначным прорывом. Этот успех требуется закрепить в наступающем году. Иначе он обернется не больше, чем временной удачей.

За последние недели вопросы свободы передвижения мне довелось живо обсуждать не только на украинской земле, но и на индийской.

Индия – пожалуй, единственное крупное государство, с которым у России не было и нет, по сути, никаких значимых внешнеполитических трений и противоречий. «Стратегическое сотрудничество между Индией и Россией может и должно стать основным строительным материалом для нового мирового порядка», – говорил мне и моим российским коллегам в Дели советник премьер-министра страны Сатиндер Ламба. Однако здесь, как и на Украине, приходилось убеждаться, что для придания динамики нашему двустороннему стратегическому сотрудничеству, чтобы избежать застоя, требуются конкретные, при этом амбициозные, масштабные проекты. В случае с Индией пока что это традиционный ВТС, и в этом как раз и заключается риск застоя. Не альтернативой, но живительной добавкой призвано стать расширение сотрудничества в области атомной энергетики, в области биотехнологий и космоса. Однако индийские эксперты, заинтересованные в оживлении отношений с Россией, идут еще дальше. Так, они предлагают... освоение индийцами Сибири. «Мы готовы обеспечить переселение до полумиллиона пенджабских крестьян в Сибирь, чтобы они развивали там сельское хозяйство», говорит руководитель Фонда *Observer* посол Расготра. Однако на сегодняшний день не только простые крестьяне, но даже самые преуспевающие индийские бизнесмены сталкиваются с российским визовым порогом. Это – неразумный барьер, мешающий динамике наших отношений.

В Индии я убедился, что идея «БРИК» оказалась *заразной*. Еще пару лет назад приезжавшие в Москву обсуждать концепцию БРИК индийцы, китайцы и бразильцы были полны скепсиса. Сегодня – налицо заинтересованность и ожидание того, что четырехугольник, чей первый саммит прошел в этом году в Екатеринбурге, начнет плодоносить.

Какие вопросы должен прежде всего рассматривать БРИК – не заорганизовано, но по-клубному прагматично? Выделю четыре сферы, равно интересные России, Индии, КНР и Бразилии. Первая – совместное развитие атомных технологий (для Индии это особенно интересно в связи с ее неучастием в ДНЯО). Вторая – совместное освоение космического пространства. Третья – информационные технологии. Четвертое – нанотехнологии. Однако уже сейчас вижу, что в этих рамках БРИКу со временем может сделаться тесно. «Мы – БРИК – должны быть готовы направлять совместное послание всему остальному миру, будь то вопросы международной безопасности или реформирования финансовой системы», слышу от индийских коллег. Также налицо все большая заинтересованность в выработке совместных подходов в области *мягкой безопасности*, а именно – по вопросам изменения климата, трансграничной преступности, миграции.

И здесь снова встает вопрос о свободе передвижения – уже в рамках БРИК. «Мы поедем к вам осваивать Сибирь, а китайцы пусть едут осваивать Амазонию», шутят индийские коллеги. (К слову, о том, как БРИК воспринимают в Бразилии – и о том, как Бразилия вписывается в БРИК – читайте в статье Бориса Мартынова «Приоритеты и фобии вос-

ходящей державы»). Но в этой шутке есть и отражение вполне серьезных размышлений о завтрашнем дне планеты.

А Россия как раз в этом вопросе топчется на месте, не решаясь признать, что только активная, целенаправленная и масштабная трудовая иммиграция позволит ей сполна решить те задачи экономической модернизации, которые поставлены. Но это должна быть легальная, декриминализованная и привлекательная иммиграция, которой не стыдятся, но которой гордятся и страна-реципиент, и страна-донор. А пока с иммиграцией в России (ограниченной в основном мигрантами из Центральной Азии) все уродливо, как-то наполовину, как-то неполноценно, какая-то лукавая стеснительность вместо честной и планомерной государственной политики.

Событие номера – эссе Николая Спасского «Российский век». Писатель, дипломат, государственный деятель, Спасский размышляет в этом философско-публицистическом труде о том, как преодолеть серьезнейшую системную проблему для России, а именно – неумение сформулировать четкое видение – каково место России в мире через 10–15–20 лет и какие действия России надо предпринять сейчас, чтобы добиться поставленных целей. Проще говоря – отсутствие перспективной повестки дня.

Спасский предлагает формировать такую повестку дня, отталкиваясь от обновленного видения России – «не как великой самодостаточной державы, но как открытого современного государства на стыке континентов, цивилизаций, религий, культур, экономических укладов». Далее он обращает внимание не только на объективные слабости, которые будут гирями висеть на России в ближайшие два десятилетия, но и на ее конкурентные преимущества, которых, по его мнению, не так уж и мало и которые «в своей совокупности обеспечивают России реальную перспективу становления в качестве одного из главных центров силы двадцать первого века, *империи будущего*». Чтобы реализовать эти «конкурентные преимущества», автор предлагает сформировать и утвердить в мире «московский консенсус» (который он противопоставляет консенсусу «пекинскому»).

Похоже, уходящий год дал нам необходимое успокоение, чтобы поразмышлять о месте России в мире не только на краткосрочную перспективу. Но это, конечно, не больше чем передышка, за которой последует новый галоп событий, увлекающих Россию в вихрь.

Владимир Орлов

